

РЕЛИГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Вопрос о взаимоотношении между «социальной» и «религиозной» темой в идеологии и политике современной Франции заключает в себе две стороны. Во-первых, можно спрашивать себя, каково отношение к религии французских социальных течений (социалистических или сочувствующих социализму партий). Во-вторых, можно задать вопрос о социальной установке французских религиозных групп.

**
*

С социализмом связаны, по крайней мере по имени, самые различные политические группировки. Их можно расположить, справа налево, в следующем порядке: радикал-социалисты (Эррио), французские социалисты (Эрве, Шабрен), независимые или республиканские социалисты (Пенлеве), социалистическая партия II Интернационала (Блюм), синдикалисты (Жуо), коммунисты III Интернационала (Кашен) с небольшим отколовшимся сектором троцкистов.

Знакомясь с лидерами этих партий (за исключением синдикалистов и коммунистов), можно заметить, что их духовный склад и их мировоззрение резко отличаются от социалистических вождей Англии и Германии. Это не «примитивные» люди — бывшие рабочие или учителя, как Макдональд, — моралисты и пуритане, каких так много встречается в английском социализме. Это и не узкие схоластики, материалисты-марксисты, как в Германии. Вожди французского социализма по большей части люди высокой культуры, настоящие интеллигенты с университетским стажем («Республика профессоров» Тибоде), люди свободного, критического ума с гуманистическими тенденциями. Они чужды всякой религии, но для них религиозные или метафизические проблемы еще существуют, и они способны подходить к ним с пониманием и сочувствием. Это традиция Жореса. Из двух докторских диссертаций Жореса одна была посвящена изучению корней социализма Лютера; другая, под заглавием «О реальности чувственного мира», заканчивалась «кротким образом Иисуса, встающим в свет вечеряющего дня». За несколько лет до своей смерти Жорес приехал в Гренобль, чтобы прочесть здесь доклад. Воспользовавшись несколькими свободными минутами, он посетил своего старого товарища Дюмениля, профессора философии в Гренобльском университете и задал ему вопрос: «Скажи мне, что думают в настоящее время в философских кругах о проблеме Бога?». Как и Жорес, Альбер Тома был первоначально философом по специальности. В Международном Бюро Труда он придавал большое значение сотрудничеству церквей, сам выражая свое сочувствие социальному христианству. Евангелие оказало очень сильное влияние на Эррио; вождь радикал-социалистов хорошо знаком с религиозными вопросами; его докторская дис-

сертація посвящена ученію Филопа Александрійскаго. Эрве склоняется к католициству. Блюм болѣе далек от всякой положительной религіи, да он и не христіанскаго происхожденія; но все же моральныя проблемы встают перед ним с большою остротой; тѣ, кто знаком с его дѣятельностью в качествѣ социалистическаго лидера, не всегда, может быть, знают, что он был проникательным комментатором Стендаля. Северак, играющій важную роль в административном штабѣ социалистической партіи, был первым французским переводчиком Соловьева. Синдикалисты и коммунисты строгаго толка, вожди которых менѣе образованы, ведут борьбу против всякой религіи; но среди людей, «сочувствующих» коммунизму, не слѣдует забывать Барбюса, который написал восторженную книгу о Христв, и Ромэн Роллана, называющаго себя свободным вѣрующим.

Но каковы массы? социалистическія, коммунистическія или примыкающія? Онѣ весьма далеки от сочувственнаго отношенія их лидеров к религиозным вопросам. Политики избирательных кампаній, Ренодель или Компер-Морель, представляют собой средній уровень французских социалистов. Средій французскій рабочій настроен не только анти-клерикально, но и анти-религиозно. Самыя распространенныя среди пролетаріата газеты «Populaire» и «Humanité» борются с религіей, как таковой. Социалистическая федерація департамента Изеры исключила из партіи депутата Шастане за то, что он требовал возстановленія в гражданских правах картезианцев и отмѣны исключительных законов против монахов. Присутствіе христіанина (протестанта) Андре Филипа в социалистической партіи является источником соблазна и конфликтов в ея средѣ. В англійской Рабочей Партіи — много христіан; но участіе христіанина во французском социализмѣ является чѣм-то ненормальным. Во Франціи, как и во всѣх католических странах, разрыв с католической церковью означает и разрыв со всякой религіей. Французскій пролетаріат отличается благородством своих стремленій; глухой к богословским интересам англійскаго пролетаріата, болѣе свободный от экономических интересов англійских и нѣмецких рабочих, он, может-быть, идеалистичѣе их, т.-е. болѣе открыт для гуманистических идеалов. Но в массѣ французскій пролетаріат безбожен.

Была сдѣлана попытка создать для него религію на наукообразной основѣ, болѣе стройную, нежели мораль народной «лаической» школы, болѣе обоснованную, чѣм доктрина «солидарности», провозглашенная Леоном Буржуа и еще находящая своих адептов в провинціальнх массонских ложах. Мы имѣем в виду работы французской социологической школы (Дюркгейм, Леви-Брюль, Бугле и др.). Дюркгейм, в самом дѣлѣ, имѣлъ претензію создать новую религію. Ея главныя черты сводятся к слѣдующему: замѣна понятія «божественнаго» понятіем «священнаго», отождествленіе священнаго и со-

ціального, возстановленіє категорическаго императива, понимаемаго как давленіє на индивида со стороны коллективнаго сознания. Дюркгеймовскій соціологизм оказывает нѣкоторое вліяніє на небольшіє кружки молодых соціологов в Сорбоннѣ и в Высшей Нормальной Школѣ, проникая в учительскіє институты (Нормальныя Школы). Но большинство соціологов отвергает его, как форму метафизики, а не науки, и на народныя массы он не оказывает никакого вліянія.

**
*

Католическая церковь является самой сильной количественно религиозной организацией во Франціи. Каково в настоящее время отношеніє французских христиан этого исповѣданія к социальным вопросам?

Пантификат Пій XI сообщил церкви в нѣкоторых областях жизни крен налѣво. Международная политика папства (разоруженіє, организация мира) практически совпадает с позиціями радикал-соціалистов и соціалистов. В социальной сферѣ энциклика *Quadragesimo anno* также означает эволюцію влѣво. Она является гораздо болѣе смѣлой, чѣм энциклика *Regum novagim.* Правда, Пій XI осуждает социализм и коммунизм; но это осужденіє относится к антирелигиозной позиціи этих партій, к их принципиальному отрицанію права собственности. Она не затрагивает социализма и коммунизма, как чисто экономических ученій, и кардинал Борн мог заявить, что нѣтъ никаких препятствій для англійских католиков вступать в рабочую партію. Болѣе того — и в этом новый смысл послѣдних энциклик, — Пій XI определенно осуждает капитализм. Во Франціи, гдѣ католичество исторически сливалось с консерватизмом во всѣх его формах, послѣднія папскія указанія вызвали сильное смущеніє в умах вѣрующих.

Ядро католической правой (то, что называется во Франціи «благонамѣренными», *bien-pensants*) состоит из буржуазных и националистических читателей «*Echo de Paris*» и органов *Коти*. Они или игнорируют то, что говорит папа, или проходят мимо его слов с почитательным, но неодобрительным молчанієм. Политически активная группа этой правой, Национальная Католическая Федерация генерала Кастельно, находится в несомѣнном разбродѣ. Нѣкоторые публицисты посмѣлѣе, как Кавалье, ведут открытую кампанію против «красных христиан». Эти круги очень скандализированы поступком дилльскаго епископа, кардинала Ліенара, который во время недавней стачки принял сторону рабочих текстильщиков против крупных католических промышленников Сѣвернаго департамента. На крайнем правом католическом флангѣ тон задает «*Action Française*». Там выдвигают весьма опредѣленную социальную доктрину, корпоративный

строй под знаменем монархін, и энергично борются с соглашательством папы и епископов по отношению к лѣвым партіям.

В католициствѣ есть и своей центр: это клерикальная публика, читающая парижскую газету «La Croix». Чрезвычайно поучительна эволюція этой вліятельной газеты. Когда-то она рѣзко и во всѣх смыслах ориентировалась направо. Теперь она поддерживает бриановскій пацифизм. Но, как редакция этой газеты, так и ея читатели в своих откликах, обнаруживают нѣкоторую неустойчивость. В социальном вопросѣ «La Croix» поддерживала политику Альбера де Мён, католическіе рабочіе кружки, патриархальный патронат (в стилѣ Армея). Сегодня эта точка зрѣнія уже превзойдена. Современная центристская позиція лѣвѣе, чѣм была при де Мёнѣ. Она совпадает с «социальным католицизмом». Для послѣдняго долгое время авторитетами были Кеттелер, Маннинг, Гиббонс. Акамедик Жорж Гуайо внес в него демократическую ноту. Именно это социальное католицичество находит теперь свое выраженіе в ежегодных «социальных недѣлях» (сѣздах), которым покровительствует епископат, и гдѣ доктринеры, вроде Лорена и Дютуа, стараются развивать одновременно благоразумныя и прогрессивныя теоріи. Тот же стиль, благоразумный и прогрессивный, господствует в организациях, руководимых іезуитами. Таковы Католическое Объединеніе Французской Молодежи и Народное Дѣло (Action populaire). Изданія «Spes», охотно идущія навстрѣчу социальным вопросам, одушевлены тѣм же духом и отражают тѣ же тенденціи.

Есть, наконец, и католическая лѣвая. Если не всегда в программных заявленіях, то, по крайней мѣрѣ, на дѣлѣ и в своих тенденціях, она идет гораздо дальше папских энциклик в социальной области. «La vie catholique» и «L'Aube» являются ея органами, Народная Демократическая Партія — ея политическим выраженіем. Во время послѣдних выборов эта партія не боялась выступать против консервативных католических кандидатов. Еще лѣвѣе стоит группа Молодой Республики, руководимая Марком Санье; в ней сохраняется старая закваска Sillon, когда-то осужденнаго Пием X. Санье и его друзья ближе к социализму II Интернаціонала, чѣм к радикал-социализму. Тот же дух Sillon, христіанскій, демократическій, близкій к социализму, господствует в Отрядах (Equipes) Гаррика, гдѣ молодые интеллигенты-католики стараются сблизиться с рабочими. Христіанская Конфедерация Труда и Христіанская Рабочая Молодежь («жосисты») проникнуты социализмом. Читая листки этих групп католической лѣвой, мы удивляемся тому, что они могут еще оставаться в католических рядах. Впрочем случается иногда, что эти группы поставляют рекрутов для гораздо болѣе лѣвых партій. Бывшій «сильонист» Паскаль уѣхал в Москву и поступил на службу к большевикам, Шабрен, бывшій профессор Католическаго Института в Пари-

жѣ, сдѣлался депутатом и лидером Французской Соціалистической Партіи. Флоримон Бонт, главный редактор «Humanité», пришел к коммунизму из рядов воинствующаго католицизма.

Всѣ эти партіи могут создать впечатлѣніе сильной соціальной активности французских католиков. Но такое впечатлѣніе было бы ложным. Мы видим, без сомнѣнія, интересныя усилія активных групп. Но нужно отдать себѣ отчет в двух фактах. С одной стороны, за исключеніем очень дѣятельнаго, но незначительнаго меньшинства, огромная масса французских католиков пребывает в твердом и неизмѣнном соціальном консерватизмѣ. С другой стороны, французскій пролетаріат все болѣе и болѣе отходит от католической церкви. Послѣдняя, в глазах французскаго рабочаго, остается связанной со всѣми силами угнетенія, со всѣм тѣм, от чего должно освободиться. Іезуиты с миссіонерским призваніем, как о. Ланд, могут писать патетическія книги на тему «Христос в предмѣстьях», но мы не должны забывать, что предмѣстья потеряны для католической церкви. Католическое возрожденіе среди интеллигенціи, столь сильное нѣсколько лѣтъ тому назад, теперь остановилось или, по крайней мѣрѣ, замедлилось. Новыя поколѣнія студентов и школьннков не хотят покоряться римской дисциплинѣ. Большинство рабочей молодежи ее ненавидит. Процесс раскатоличенія французскаго народа продолжается в ускоренном темпѣ. Массы еще обращаются к кюре для крещенія, свадьбы, погребенія, но в душѣ и в жизни онѣ настроены «против кюре».

**
*

Римской церкви во Франціи противостоят евангелическія церкви, ведущія свое начало с реформациі. Какова же соціальная позиція французскаго протестантизма?

Большая часть его послѣдователей принадлежит к богатым или зажиточным классам. У него большія связи с индустріей, с торговлей, с банками. В XIX вѣкѣ французскіе протестанты принимали экономическую доктрину либерализма: либеральные экономисты, как династія Сэев и Фредерик Пасси, были связаны с реформацией. Этот либерализм богатой и культурной протестантской буржуазіи находит и теперь свое исчерпывающее выраженіе в газетѣ «Temps»; в силу какого-то домашняго неписаннаго закона, протестантскія вліянія постоянно господствуют в самой крупной газетѣ республики. И теперь еще «Письма из провинціи» в «Temps», которыя пишет пастор Луи Лафон, хорошо передают настроенія пуанкаристской буржуазіи. Здѣсь допускают извѣстныя начала соціального долга, но предоставляют их доброй волѣ cadaго. Нечего и говорить, что про-

тестантская буржуазия, читающая «Temps», не имѣет никакого социального вліянія на народ.

Но и во французском протестантизмѣ нашлась группа, которая пыталась противодѣйствовать этому капиталистическому и индивидуалистическому унастроению. Так возникло «социальное христианство» (Cristianisme social). Предтечей его был Оберлен, извѣстный эльзасскій пастор, который в началѣ прошлаго вѣка совершил экономическое и моральное возрожденіе своего прихода в Бап-де-ла-Рош. С тѣх пор Фалло, Копт, В. Моно, Гунель положили начало «христианскому социальному» движенію, которое находится в связи с международным движеніем практическаго христианства (Стокгольм и Женева). Французское социальное христианство, по правдѣ говоря, довольно неопредѣленно. Под этой вывѣской могут укрываться столь различныя тенденціи, как «кооператизм» Шарля Жида и близкое к социализму направленіе В. Моно. Французскій протестантизм борется горячо и успѣшно против алкоголизма, проституціи, тяжелых жилищных условий, но его отношеніе к экономическим злоупотребленіям не столь ясно. Французскій отдѣл Христианской Студенческой Федерации по временам бывает взволнован нѣкоторым социальным энтузіазмом: группы Товарищей (Compagnons) выполняют такую же работу, как католическіе отряды (équipes) Гаррика: студенты-протестанты становятся рабочими (ср. интересный опыт Арнольда Бремона, описанный в его книгѣ «Une explication du monde ouvrier»; Бремон не является исключеніем). Однако у протестантской молодежи наблюдается сейчас уменьшеніе интереса к чисто социальным вопросам. Многие находят, что социальное христианство грѣшит чрезмѣрной расплывчатостью, говоря о Христѣ; к тому же дает себя знать теологія Барта, возвращеніе к трансцендентной религіи, религіи откровенія и обращенія. Братство Примиренія (Mouvement de la Réconciliation), о котором мы писали в № 3 «Новаго Града», требует от своих членов личнаго экономическаго безкорыстія, справедливости и социального братства. Но это преимущественно движеніе, направленное к примиренію народов, выдвигающее на первый план непротивленіе и отказ от военной службы; оно во многих отношеніях отлично от «социальнаго христианства».

Болѣе четкой, болѣе радикальной является Христианская Соціалистическая Партія. Протестантская по своему религіозному вдохновенію, она была основана Полем Пасси, ученым профессором экспериментальной фонетики, который был исключен из Ecole pratique des Hautes Etudes в 1913 году за протест против трехлѣтней военной службы. П. Пасси основал в деревнѣ небольшую колонію христианских социалистов, извѣстную под именем Liétra (*liberté, égalité, fraternité*). Он издает журнал «Espoir du monde», гораздо болѣе лѣвый, чѣм «Christianisme social». В экономических и социальных во-

просах Христіанская Соціалная Партія исповѣдуетъ приблизительно тѣ же идеи, что Анри де Ман. В какой мѣрѣ этотъ социализмъ является христіанскимъ? Что означаетъ Христосъ для Христіанской Соціалистической Партіи? Точно опредѣлить это оказывается дѣломъ нелегкимъ. Впрочем, партія эта представляетъ изъ себя всего маленькую группку. Она не пользуется ни извѣстностью ни вліяніемъ на массы. Наконецъ, нѣкоторые вѣрующіе протестанты вступаютъ въ Соціалистическую Партію II Интернаціонала. Мы уже упоминали о профессорѣ политической экономіи Андре Филиппѣ. Хочется спросить, какимъ образомъ Филиппъ примиряетъ евангеліе съ призывомъ къ классовой борьбѣ.

По существу протестантскія церкви оказываются столь же бессильными, какъ и католическая, предъ лицомъ французскаго пролетаріата. Ихъ ненавидятъ почти такъ же, если не совершенно такъ же, какъ и католиковъ. Работа, предпринятая протестантами въ социалистическихъ и коммунистическихъ кругахъ парижскихъ предмѣстій, особенно въ Иври, дала до сихъ поръ скорѣе отрицательный результатъ. Протестантскій островокъ въ Бельвиллѣ съ его удачей является исключеніемъ. Однако, слѣдуетъ упомянуть объ успѣхѣхъ протестантской миссіи въ угольномъ районѣ Сѣвернаго департамента. Тамъ, подъ воздѣйствіемъ нѣсколькихъ молодыхъ и ревностныхъ пасторовъ, создаются общины рабочихъ христіан, гдѣ вѣетъ духъ Пятидесятницы, духъ апостольской Церкви. Но это движеніе не можетъ быть названо социальнымъ по своей главной тенденціи. Это прежде всего религіозное христіанское движеніе, которое приводитъ къ социальнымъ послѣдствіямъ.

**
*

Эти протестантскія рабочія общины сѣверной Франціи могутъ быть прекрасной заключительной нотой для настоящаго бѣлаго очерка. Французскій пролетаріатъ анти-религіозенъ. Соціальныя движенія, какъ католическія такъ и протестантскія, являются дѣломъ интеллигентскаго меньшинства и почти не оказываютъ практическаго вліянія на массы. Они вліяютъ скорѣе на умонастроеніе самихъ вѣрующихъ, но глубокой ровъ отдѣляетъ вѣрующихъ отъ невѣрующаго пролетаріата. Единственный примѣръ блестящаго и длительнаго успѣха христіанства среди рабочихъ представляютъ общины сѣверныхъ углекоповъ. Это значитъ, что социальное возрожденіе совершилось только тамъ, гдѣ проповѣдовали не социальное возрожденіе, а Христа.

Іером. Лев Жилле.